

Ю.Г. СМЕРТИН

*Доктор исторических наук, профессор
Кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии
Кубанского государственного университета*

МИССИЯ ИЕЗУИТОВ В КИТАЕ: ПЕРВЫЙ ДИАЛОГ ХРИСТИАНСКОЙ И КОНФУЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В. - НАЧАЛО XVII В.)

Статья посвящена деятельности членов Ордена иезуитов по христианизации Китая во второй половине XVI – первых десятилетиях XVII в. Это было время, когда Европа была охвачена стремлением к экспансии и прозелитизму, а Римско-католическая церковь искала способы и методики обращения в истинную веру населения неевропейских стран. Особое внимание уделяется деятельности итальянского иезуита Маттео Риччи, создавшего новый способ евангелизации, основанный на глубоком погружении в культуру туземцев, поиске схожих моментов в религиозных и этических системах европейской и китайской цивилизаций. Его переводы конфуцианской классики познакомили европейцев с оригинальной философской системой, определявшей *modus operandi* китайцев на протяжении двух тысячелетий. В свою очередь, иезуиты принесли в Поднебесную империю европейские научные и технические знания, что способствовало дальнейшему прогрессу китайского общества. В заключении делается вывод о том, деятельность иезуитов в рассматриваемый период стала важной частью истории контактов между Западом и Востоком и способствовала культурному обмену между христианской и конфуцианской цивилизациями.

Ключевые слова: Китай, Риччи, христианство, иезуиты, миссионеры, евангелизация, аккультурация, конфуцианство, прозелитизм.

YU. G. SMERTIN

*Doctor in History
Dept. of Foreign Regional Studies and Diplomacy
Kuban State University*

THE MISSION OF THE JESUITS IN CHINA: THE FIRST DIALOGUE OF CHRISTIAN AND CONFUCIAN CIVILIZATIONS (SECOND HALF OF THE 16TH CENTURY-EARLY 17TH CENTURY)

The article is devoted to the activities of members of the Jesuit Order in the Christianization of China in the second half of XVI – the first decades of the XVII century. It was a time when Europe was engulfed in the desire for expansion and proselytism, and the Roman Catholic Church sought ways and methods to convert the population of non-European countries in the True Faith. Special attention is paid to the activities of the Italian Jesuit Matteo Ricci, who created a new method of evangelism based on a deep immersion in the culture of the natives, the search for similarities in the religious and ethical systems of European and Chinese civilizations. His translations of the Confucian classics introduced Europeans with the original philosophical system, which had defined the *modus operandi* of the Chinese for two millennia. In turn, the Jesuits brought to China European scientific and technical knowledge that contributed to the further progress of Chinese society. The author concludes that the activities of Jesuits during the period under review was an important part of the history of contacts between West and East and promoted cultural exchange between the Christian and Confucian civilizations.

Keywords: China, Ricci, Christianity, Jesuits, missionaries, evangelism, acculturation, Confucianism, proselytism.

Контакты Западного христианского мира с Восточной Азией, а точнее, с Монголией и районом Пекина были установлены в середине XIII в. В то время для папства и королей Франции было важно создать антиисламский союз с космополитической Монгольской империей, правители которой отличались религиозной терпимостью и позволяли своим подданным принимать любые вероисповедания. В столице юаньской династии Пекине (тогда он назывался Ханбалык) был свой архиепископ по имени Джованни Монтекорвино (Giovanni da Montecorvino, (1246–338). Он, будучи францисканским монахом, в одиночку прибыл из Рима в Ханбалык в 1294 г. и с разрешения властей развил бурную деятельность: построил в монгольской столице две церкви, перевел на монгольский и китайский языки Новый Завет и Псалмы, выкупил у китайских родителей полторы сотни мальчиков, обучил их латыни и пению в церковном хоре, обратил в христианство около 6 тыс. местных жителей, часть из которых были армянами и аланами. В 1304 г. папа Климент V, довольный успехами отца Джованни, отправил в Китай 7 францисканских епископов, которые должны были возвести его в сан архиепископа, но только трое из них добрались до далекой страны и включились в процесс евангелизации монголов и китайцев. После кончины архиепископа католическая миссия в Китае просуществовала еще 40 лет, до конца династии Юань, сметенной антимонольским восстанием китайцев в 1368 г. [10; С. 262–267]. Новые власти восстанавливали китайскую государственность и не были расположены к поддержке иностранной религии. Когда в середине XVI в. вслед за португальскими торговцами и искателями приключений в Восточной Азии появились католические миссионеры, следов миссии уже не было.

В XVI в. у европейцев были уже другие идеи. Это было время Реконквисты и Контрреформации. Европа была воодушевлена стремлением к экспансии и прозелитизму. Одной из главных задач Ордена иезуитов, созданного с разрешения Папы Игнатиусом Лойолой в 1540 г., было обращение в христианство «открытых» европейцами народов. В Орден принимали людей высокообразованных, обладавших научными и техническим знаниями и серьезной теологической подготовкой. Руководство Общества Иисуса полагало, что показывая правителям страны, подлежащей христианизации, достижения европейских наук и изобретений, они демонстрируют преимущество истинной веры. Густонаселенный Китай виделся в качестве одного из главных объектов религиозной экспансии.

Поначалу больших успехов в Китае миссионеры не достигли. Они могли приезжать только в Макао, представлявшем собой крохотный пятачок в устье р. Сицзян, где удалось закрепиться португальцам в 1557 г. Из этого порта в Южно-Китайском море они вели прибыльную торговлю между Китаем и Японией. Иезуиты оказались отрезанными от остального Китая, им не разрешалось покидать колонию. Миссионерам удалось обратить в христианство нескольких местных китайцев, но нежелание отцов изучать китайский язык делало миссию трудновыполнимой [Подр. см.: 2. С. 67–68].

Положение стало меняться с появлением в 1579 г. в Макао неаполитанского священника Микеле Руджери (Michele Ruggieri, 1543–1607), который стал изучать китайский с помощью местных китайцев-католиков. Его целью стала подготовка деятельности иезуитов во «внутреннем» Китае. В 1582 г. в помощь Руджери был послан итальянский иезуит Маттео Риччи (Matteo Ricci, 1552–1610), с энтузиазмом принявшийся изучать китайский язык и возможности расширения деятельности в Китае. В 1583 г. Руджери возвратился в Италию и в том же году Риччи основал первую постоянную миссию за пределами Макао, в г. Чжаоцин (совр. Гаоян), главном городе провинции Гуандун, находившемся к западу от Кантона. Это стало возможным потому, что префект города заинтересовался европейскими науками и пригласил его поделиться своими знаниями в математике и картографии. Здесь в 1584 г. Риччи составил и предъявил местной чиновной интеллигенции карту уже известного европейцам мира с комментариями на китайском языке – *Чжи-фан вайцзи* («Записи о землях за пределами государства»). Китайцы были очень удивлены открывшейся картиной неведомого им мира, но остались довольными тем, что Срединная империя была помещена в центр карты, что соответствовало их геополитическим взглядам. Нужно отметить, что в то время на европейские картографы помещали в центр Иерусалим и Европу, и это была явная тактическая уловка [11; Р. 37]. Впрочем, на здесь же изготовленных иезуитами глобусах это было на столь заметно. В Чжаоцине Риччи вместе с Руджери составил португальско-китайский словарь с

транскрипцией латинскими буквами, который в дальнейшем очень пригодился не только миссионерам, но и купцам.

Маттео Риччи понял, что для успешного осуществления порученной миссии необходимо сблизиться с китайцами, перенять их манеру поведения, одеваться в привычное для них платье, познавать местную культуру. В 1584 г. он писал своему коллеге: «Я стал китайцем. В нашей одежде, в наших книгах, в наших манерах и во всем внешнем мы сделали себя китайцами» [Цит. по: 11, Р. 43]. Позже такое поведение иезуиты назовут «методом культурной адаптации».

В то время иезуиты решили при христианизации китайцев сделать ставку на буддизм, который был широко распространен в Китае в конце XVI в. Формальное сходство некоторых идей и институтов позволяла надеяться на успех: догмат Троицы в чем-то перекликался с буддийским поклонением Трех сокровищам – Будде, дхарме и сангхе; в обеих религиях существовали ад и рай, правила celibата и бедности для монахов, молитва и милостыня. Иезуиты обрили головы, стали одеваться как буддийские монахи и использовать соответствующую лексику для объяснения китайцам основ христианской веры. Результаты не заставили себя долго ждать: китайцы стали воспринимать иезуитов в качестве буддийских монахов, а их религию как учение новой буддийской секты.

В 1589 г. Маттео Риччи был выслан из Чжаоцина новым генерал-губернатором провинции Гуандун, который заподозрил, что иезуиты тайно превращают киноварь в серебро, которое было валютой Китая, не делясь при этом секретом с властями. Но ему вместе с братьями было разрешено перебраться в г. Шаочжоу (ныне Шаогуань) и там вновь основать миссию. Новое здание и церковь были построены в китайском стиле, привычном для местного населения [4].

В Шаочжоу Риччи удалось войти в круг местных чиновников и ученых, используя их интерес к западным наукам. Он принял китайское имя Ли Ма-доу (利瑪竇). Со временем иезуиты стали замечать, что буддизм не пользуется расположением их высокопоставленных китайских благодетелей, что это религия простонародья, а образованные китайцы относятся к ней с презрением и считают, вслед за главным идеологом неоконфуцианства Чжу Си, иностранным учением, подрывающим основы китайской идентичности. Иезуитам пришлось пересмотреть свои взгляды, отрастить волосы и бороды, облачиться в одежды образованного сословия и заняться классической культурой Китая, основой которой было конфуцианство.

Легкий переход в другую парадигму крылся в твердом убеждении иезуитов в том, что Бог присутствует во всем, что все культуры освящены Божьим присутствием, а все люди наделены Им душой. Поэтому все различия можно было свести к монотеистическому единству. Просто китайцы называют единого Бога другими именами и в силу культурных различий

поклоняются ему иначе. Такой подход давал возможность иезуитам выводить китайскую веру в Бога из веры в Небо. Поэтому понятие Бога Риччи передавал китайскими терминами *тянь* («небо») и *Шан-ди* («Верховный владыка»), а также термином *Тяньчжун* (天主) («Небесный Господь»), который ввел еще Руджери в 1584 г. в первом катехизисе на китайском языке «Истинный рассказ о Небесном Господе» (*Тяньчжун шилу*) [15, С. 177]. (Католицизм до настоящего времени переводится на китайский язык как *тяньчжунцзяо* (天主教) – «учение Небесного Господа».)

Для самообразования и углубленного знакомства прибывавших в Китай иезуитов с конфуцианством Риччи занялся переводом на латынь конфуцианского «Четверокнижия» (*Си шу*) – свода канонических текстов неоконфуцианства, избранных и прокомментированных Чжу Си в XII в. В него вошли: «Лунь юй» («Беседы и суждения») – книга, составленная учениками Конфуция, содержит высказывания Учителя по разным поводам; «Мэнцзы» – трактат древнекитайского философа Мэн-цзы, в котором развивается идея о том, что все люди обладают такими врожденными качествами как гуманность (*жэнь*), долг-справедливость (*и*), благопристойность (*ли*) и разумность (*чжи*); «Чжун юн» («Срединное и неизменное»), содержит философское обоснование конфуцианства, развивает конфуцианскую идею тождественности человека и Космоса, а также идеи умеренности и гармонии; «Дасюэ» («Великое учение»), текст, в котором дается краткое, но систематическое изложение конфуцианской этики. Эти классические труды неоконфуцианства стали основой образования католических миссионеров в Китае с XIV в.

Основательно изучив «Четверокнижие», Маттео Риччи создал новый метод евангелизации, основанный на подчеркивании сходных черт между китайской классической традицией и христианством. Вдохновляло и то, что он не обнаружил в древних трудах признаков идолопоклонничества и суеверий. Правда, существовал чрезвычайно важный для китайцев культ предков, который пришлось признать, но Риччи рассматривал его как светский ритуал.

В 1594 г. Риччи составил на китайском языке собственный катехизис – «Подлинный смысл Небесного Господа» (天主实录, *Тяньчжун ши и*), построенный в форме диалога между западным и китайским учеными. Этой книгой, впервые изданной в 1603 г., Риччи преследовал две основные цели. Во-первых, продемонстрировать универсальными и доступными для китайского рационального ума аргументами главные истины католицизма, касающиеся существования и природы Бога, бессмертности души, существования небесного рая и ада, воздаяния за грехи. Во-вторых, разрушить до основания неопровержимыми, как ему казалось, аргументами положения буддизма, даосизма и некоторые идеи конфуцианства, которые противоре-

чили этой высшей правде. Демонстрируя постулат о бессмертии души, Риччи использовал аристотелевскую иерархическую модель функций души, согласно которой они располагались в виде «лестницы форм», где из низшей функции (вегетативной, имеющейся и у растений) и на ее основе возникает функция более высокого порядка (чувственно-двигательная, присущая животным и человеку) и, наконец, из последней развивается способность мыслить (разумная функция, присущая только человеку). Функции души являются уровнями ее развития. Разумная душа отделима от тела и имеет божественную сущность, она не уничтожается после смерти. К этим аргументам он добавил схоластические рассуждения Фомы Аквинского о том, что душа человека – это идеальная форма и свое полное индивидуальное воплощение она получает только при соединении с телом [12; Р. 356].

Таким образом, Риччи стремился обработать догматы христианского вероучения с точки зрения здравого смысла, присущего китайскому менталитету. Поэтому он умолчал о тайне Божественного откровения, поскольку это понятие не могло быть рассмотрено с опорой на разум и формальную логику. В «Тяньчжу ши и» отец Маттео пытался создать логическое основание для иезуитской унитарной теистической концепции. Обеспечивая такой фундамент, миссионеры могли внушать китайцам основы христианской доктрины, касающиеся первородного греха, Христа как спасителя, Десяти заповедей, бессмертия души и т.п.

За время пребывания в Шаочжоу Риччи удалось обратить в свою веру 75 китайцев, еще 15 неопитов остались в Чжаоцине [2; С. 88]. Но заветной целью оставалась столица. В сентябре 1595 г. он наконец прибыл в Пекин с надеждой попасть ко двору императора, но в то время правительство было озабочено японо-корейской войной, в которой Поднебесная косвенно принимала участие, и императорский дворец оказался закрытым для миссионера. Риччи не оставил мысли войти в высшее общество и отправился в г. Наньчан, четверть населения которого в то время составляли члены императорской семьи. Они были высланы из столицы императором Ваньли, поскольку все они могли претендовать на трон. Здесь он подружился с двумя принцами и по их просьбе написал книгу «Суждения о дружбе» (*Цзяо ю лунь*). Это был перевод высказываний разных авторов о дружбе, сохранившихся в памяти миссионера. Книга получила широкое признание и несколько раз переиздавалась [13; С. 103].

В 1599 г. Риччи отправился в Нанкин – южную столицу минской династии. Туда его пригласил глава Палаты обрядов Ван Хун-хуй, надеявшийся использовать знания миссионера в области астрономии и географии. Отцу Маттео был оказан теплый прием, он основал во втором по значимости городе еще одну миссию. Риччи писал своему начальству в Рим письма с просьбой присылать новых священников, которые должны быть не только

«добрыми», но также «талантливыми людьми, поскольку мы имеем здесь дело с народом разумным и эрудированным» [Цит. по: 8, Р. 28].

Но целью Риччи оставался Пекин. Наконец, пользуясь протекцией и рекомендациями своих покровителей, в 1601 г. он прибыл в императорскую столицу. В Запретный город его не допустили, но большие маятниковые часы, карманные золотые часы, клавикорды, двое песочных часов и европейские ткани, которые он привез в качестве дара, милостиво взяли. Когда часы остановились, Риччи был призван во дворец и в течение трех дней обучал придворных заводить и обслуживать часы. Его спутник, священник Пантоя (Pantoja) научил дворцовых музыкантов игре на клавикордах; в результате хор евнухов исполнил одну из од Горация, переработанную Риччи в христианском духе. Высочайшей аудиенции Риччи не получил, но все это время император через придворных интересовался обычаями, архитектурой, одеждой, церемониями свадеб и похорон, природными ресурсами страны, из которой прибыл миссионер [2; С. 100]. После этого Риччи стал пользоваться покровительством Ваньли, получил свободный доступ в Запретный город и переиздал в 1603 и 1604 гг. свою уточненную карту мира под названием «Полное изображение десяти тысяч стран всего мира» (*Кунь юй вань го цюань ту*). Теперь Риччи мог распространять христианство среди столичной элиты, что и было всегда главной целью Ордена иезуитов. Интересно, что Риччи и часы остались связанными в памяти китайцев: в дальнейшем он стал божеством-покровителем китайских часовщиков в образе бодхисатвы Ли ма-доу (*Ли Ма-доу нуса*).

Риччи и другие иезуиты использовали стремление китайской элиты познакомиться с наукой и техническими достижениями Европы. В 1609 г. он писал: «Если мы обучим их нашим наукам, будет легко убедить их в правильности нашего Святого закона» [Цит. по: 13; Р. 95]. Для осуществления этой цели он опубликовал в 1605 г. «Двадцать пять максим» (*Эрши уянь*), сборник изречений древнегреческого философа стоика Эпиктета (I–II вв. н.э) об этике, в которых красной нитью проходила идея, что все люди – это рабы единого Бога, жизнь которых должна находиться в связи с Ним, чтобы мужественно переносить превратности жизни. Затем был сделан перевод на китайский работы византийского теолога и математика Плануда (1260–1305), излагавшей жизнь и идеи Эзопа, он назвался «Десять рассуждений странного человека» (*Цзи жэнь ши бянь*). Венцом деятельности Риччи по внедрению в умы китайцев европейской философии стал перевод на китайский «Элементов» Эвклида в авторской версии немецкого иезуита, математика и астронома, Христофора Клавия (1538–1612) [11, Р. 60].

Разумеется, вся эта деятельность была рассчитана на высокообразованных китайцев, и некоторые из них приняли христианство. Среди них были «Три столпа китайского католицизма» (кит. 中国天主教的三大柱石) – Ли

Чжи-цзяо, Сюй Гуан-ци и Ян Тин-юнь. Они оказывали Риччи помощь в переводах его трудов и евангелизации местного населения [3; С. 793-794]. Все это стало возможным при поддержке ряда высших чиновников и обладавших большой властью придворных евнухов. Пекинская миссия получала денежное и продовольственное содержание из императорских фондов.

На пике своей известности в Пекине Риччи умер в 1610 г. в возрасте 58 лет. Император даровал участок земли для погребения миссионера. На могильной стеле была надпись: «Человек, который был известен своей справедливостью, и написал прекрасные книги. Ли Ма-доу, человек с Великого Запада. Воздвиг Хуан Чи-ши, губернатор столичного города Пекина» [Цит. по: 9, Р. 267].

Не все иезуиты контактировали с элитой общества. Некоторые шли в народ, в глубинку. В сельской местности миссионеры поначалу вызывали некоторый интерес, питаемый любопытством. Миссионер здесь воспринимался как разновидность буддийского священника, а христианство рассматривалась как буддийская секта. Новая религия входила в сознание китайцев в форме синкретизма христианских и китайских религиозных традиции. В этой связи интересна биография миссионера Этьена Фабера (Étienne Faber), проповедовавший в провинции Шэньси в начале XVII в. Он стремился к сближению с простыми китайцами, выказывал понимание их образа жизни. За это Фабера уважали и принимали его веру, но в собственной трактовке. После смерти Фабера в Китае была издана его биография, в которой явно прослеживаются темы буддийской и даосской житийной литературы. Этому священнику приписывались способности укрощать своим видом свирепых диких зверей, отражать нашествие саранчи брызгами святой воды, изгонять из домов призраков, чудесным образом исцелять больных чумой. Он, якобы, предсказал дату своей смерти, его мертвое тело не разлагалось. Все это превратило Фабера в местное божество. Об этом писал и французский иезуит Луи Ле Комте (Louis Le Comte), посетивший Шэньси в конце XVII в. [14]. Следы этого культа 200 лет спустя обнаружил миссионер Давид Арман (David Armand), посетивший селение в долине Ханьчун, где был погребен отец Этьен. Он отмечал, что могила Фабера служит местом паломничества местных жителей. «К его имени взывают каждый день как язычники, так и христиане, ... а его могила является местом встречи всех, кто верит в силу его заступничества» [6].

В 1617 г. в Китае насчитывалось 13 тыс. христиан. Но относительно плодотворный период иезуитского прозелитизма подходил к концу. В том же году был издан императорский указ, по которому все иностранцы должны были покинуть Поднебесную империю. Иезуиты в деревянных клетках, закованные в колодки, были отправлены в Макао. Однако вскоре их вновь призвали ко двору в надежде использовать их знания для отражения маньчжурской угрозы [1].

В 1627 г. немецкий иезуит Иоганн Шрек (Johann Schreck) в сотрудничестве с ученым и военным ревизором Ван Чжэном опубликовал первую книгу, представлявшую китайцам западные достижения в области механики «Схемы и объяснения удивительных машин Дальнего Запада» (*Юаньси цзи тушо луцзуй*) [7; Р. 23].

Однако в обществе были сильны позиции хранителей китайской ортодоксии. Христиане были обвинены в подрыве нравственности, поскольку запрещали китайцам почитать своих предков. Следует сказать, что Ватикан, после периода относительной терпимости, стал непримиримым в этом вопросе. Иезуитов порицали за разрушение статуй и святынь китайских культов, заговоры и шпионаж в пользу японцев, пиратов и контрабандистов, разделение неба на семь сфер (миссионеры преподавали китайцам аристотелевскую космологию, переработанную датским астрономом Тихо Браге (Tycho Brahe, 1546–1601) во второй половине XVI в.), создание секретных обществ: неофиты скрывали, что они принадлежат христианской церкви, чтобы не подвергаться гонениям. Эта критика доводилась до сведения широкой публики путем печатания брошюр, где все эти обвинения были собраны и прокомментированы. Одна из первых таких антихристианских книжек появилась в 1639 г. и называлась «Собрание, в котором опровергаются ереси» [5; С. 290].

Положение иезуитов осложнялось и тем, что в 1633 г. они утратили монополию на евангелизацию Китая. Папская булла открывала Поднебесную империю для деятельности всех католических орденов, в частности францисканцев и доминиканцев. Началась нездоровое соперничество, взаимные критика и обвинения, доведившиеся конкурентами до китайских властей. Все это ослабляло позиции европейцев и отрицательно сказывалось на положении крещенных китайцев.

Династия Мин пала под ударами маньчжуров в 1644 г. При новой династии Цин иезуиты в целом имели сильные позиции в Пекине, оказывая услуги императорам в качестве математиков, астрономов, картографов, переводчиков и т.п. вплоть до запрещения Папой миссионерской деятельности в Китае в 1773 г. из-за неортодоксальных методов евангелизации. Часть иезуитов вернулась в Европу, но некоторые из них продолжали нести свой крест. Миссия в Пекине, основанная Риччи, сохранилась вплоть до Боксерского восстания 1898–1901 гг., проходившего под антихристианскими лозунгами и сопровождавшегося массовой резней миссионеров и китайских христиан.

Диалог Европы и Китая проходил с большими трудностями. Точки зрения сторон кардинально различались. Миссионеры и папство стремились обратить китайцев в христианство. Большинство правящего класса Китая видели единственную пользу от иезуитов в том, чтобы они делились своими, неизвестными в Поднебесной, знаниями и навыками. Кроме небольшого

числа высокопоставленных чиновников, находившихся в тесном контакте с иезуитами, образованные китайцы в целом враждебно относились к христианству. Они полагали, что распространение чуждой религии, провозглашающей равенство всех людей перед богом, угрожает китайскому общественному порядку, основанному на идее принципиального неравенства. Они видели в христианстве сочетание экстравагантных и противоречивых идей.

В Китае христианство столкнулось с труднопреодолимыми препятствиями, возникшими из различий между двумя цивилизациями. Китайскому миру было трудно воспринять религию, которая требовала полной самоотдачи, отказа от других верований и предполагала существование категории трансцендентного, находившегося за пределами опыта. Китайское представление о мировом устройстве состояло в том, что оно было одновременно космическим и человеческим, природным и социальным. Христианство исходило из того, что земная жизнь не совершенна, греховна, в отличие от Царства Божия. Поэтому с самого начала диалог христиан с китайцами базировался на глубоком взаимном непонимании.

Успехи иезуитов в осуществлении их главной цели – евангелизации жителей Поднебесной империи – выглядят скромными. Но историческое значение их миссии было чрезвычайно важным для Китая и Европы.

Миссионеры были первыми, кто установил постоянный контакт между двумя цивилизациями. Они сумели донести христианские идеи до крупнейшей восточной страны, создав уникальный синтез конфуцианских этических норм и основных положений католицизма. Монахи переводили на китайский язык работы по математике, астрономии, картографии и пробудили интерес местных ученых к этим наукам. Возрождение китайской науки в XVII и XVIII вв. несомненно было вызвано деятельностью Риччи и его соратников. Их последователи в дальнейшем оказали глубокое влияние на китайское общество и процессы его модернизации во второй половине XIX – начале XX в. Они создавали свои школы, в которых обучали как мальчиков, так и девочек из бедных семей, что меняло традиционные гендерные стереотипы. В этих школах изучались английский язык, арифметика, география, христианская этика и даже конфуцианская классика. Миссионеры публиковали на китайском языке важные научные труды по электричеству, неорганической химии, паровым машинам, фотографии, навигации и т.п.

Члены Общества Иисуса сумели оценить научные достижения древней китайской культуры и сделали их известными в Европе. (В 1615 г. были изданы дневники Риччи на латыни и вскоре переведены на основные европейские языки.) Через их труды, письма и переводы китайской классики европейские ученые впервые узнали о китайской науке и культуре. Европе было чему поучиться у Китая, и она в принципе была к этому готова. Европейцы становились все более восприимчивыми к разнообразию народов и образов жизни. Они размышляли об этой разнице и отнюдь не всегда

считали, что в Европе все самое лучшее. Эта традиция шла от Монтеня (1533–1592) и Монтескье (1689–1755). Вольтер (1694–1778) неоднократно обращался к книгам иезуитов, обосновывая идею о том, что моральные ценности в разных обществах, в Европе и Азии, сходны в своей основе.

Ранняя история миссии иезуитов в Китае является важной частью истории связей между Китаем и Западным миром. Деятельность миссионеров Ордена Иисуса в XVI–XVII вв. сыграла важную роль в обмене научными, техническими и культурными знаниями между китайской и западной цивилизациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бемер Г. История Ордена иезуитов. М., 2012 // www.royallib.com/read/byomer_genrih/istiriya_ordena_iezuitov.html#0 (дата обращения 16.06.2017).
2. Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2001.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009.
4. Иезуиты в Китае // Stygminum's Journal / www.stygminum.livejournal.com/5385.html (дата обращения 10.05.2017).
5. Цинь Цзян. Чжунго цзунцзяо юй цзидуцзяо (Китайские религии и христианство). Гонконг, 1989.
6. Armand D.M., L'Abbé Pere. Journal de mon troisieme voyage d'exloration dans L'Empire Chinois. Paris, 1875 // www.archive.org/stream/journaldemontro02davigoog_djvu.txt (дата обращения 25.06.2017).
7. Baigrie B.S. Picturing Knowledge: Historical and Philosophical Problems Concerning the Use of Art in Science. Toronto, 1996.
8. Dunne G.H. Generation of Giants. The Story of the Jesuits in China in the Last Decades of the Ming Dynasty. London, 1962.
9. Heyndrickx J. The Man Who Brought China to Europe. Nettetal, 1990.
10. Jackson P. The Mongols and the West: 1221–1410. London, 2005.
11. Jensen L.M. Manufacturing Confucianism: Chinese Traditions & Universal Civilization. Durham, 1997.
12. The Jesuits: Cultures, Sciences, and Arts. 1540–1773. Ed. by J.W. Malley et al. Toronto, 1999.
13. Laven M. Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit Encounter with the East. London, 2011.
14. Nouveaux mémoires sur l'état présent de la China. Tome 2. Paris, 1696 // www.archive.org/details/gri_0001331125010712483 (дата обращения 11.07.2017).
15. Reading Christian Scriptures in China. Ed. by Ch. Starr. London, 2008.

TRANSLIT

1. Bemer G. Istoriya Ordena iezuitov. M., 2012 // www.royallib.com/read/byomer_genrih/istiriya_ordena_iezuitov.html#0.
2. Dubrovskaya D.V. Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Ricci i drugie (1552–1775). M., 2001.
3. Duhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya.: v 5 tt. / T. 5. Nauka, tehničeskaya i voennaya mysl', zdavoohranenie i obrazovanie. M., 2009.
4. Iezuity v Kitae // www.stygminum.livejournal.com/5385.html.
5. Qin Jian. Zhong go zongjiao yu jidujiao (Chinese Religions and Christianity). Hong Kong, 1989.

6. Armand D.M., L'Abbé Pere. *Journal de mon troisieme voyage d'exloration dans L'Empire Chi-nois*. Paris, 1875 // www.archive.org/stream/journaldemontro02davigoog_djvu.txt.
7. Baigrie B.S. *Picturing Knowledge: Historical and Philosophical Problems Concerning the Use of Art in Science*. Toronto, 1996.
8. Dunne G.H. *Generation of Giants. The Story of the Jesuits in China in the Last Decades of the Ming Dynasty*. London, 1962.
9. Heyndrickx J. *The Man Who Brought China to Europe*. Nettetal, 1990.
10. Jackson P. *The Mongols and the West: 1221–1410*. London, 2005.
11. Jensen L.M. *Manufacturing Confucianism: Chinese Traditions & Universal Civilization*. Durham, 1997.
12. *The Jesuits: Cultures, Sciences, and Arts. 1540–1773*. Ed. by J.W. Malley et al. Toronto, 1999.
13. Laven M. *Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit Encounter with the East*. London, 2011.
14. *Nouveaux mémoires sur l'état présent de la China. Tome 2*. Paris, 1696 // www.archive.org/details/gri_0001331125010712483.
15. *Reading Christian Scriptures in China*. Ed. by Ch. Starr. London, 2008.